

Музыкальные реформы М. Лютера и их следы в реформаторской деятельности И.С. Проханова

Евгений ГОНЧАРЕНКО

© Е. С. Гончаренко, 2016

«Богословские размышления» №17, 2016 / Спецвыпуск «Реформация: восточноевропейские измерения», с. 260-266

Аннотация

Музыкальные реформы Мартина Лютера (1483–546) были направлены на церковное богослужение. Отказавшись от григорианских гимнов с латинскими текстами, Лютер обратился к народным духовным песням. Корректируя латинские тексты молитвенных песнопений мессы и создавая новые, в соответствии с новым вероучением, Лютер и его единомышленники – музыканты работали над созданием богослужебных песен с опорой на ладово-интонационную систему немецкой народно песенности.

Спустя столетия, один из ведущих лидеров евангельского движения в России Иван Степанович Проханов (1869–1935) подобно Лютеру, вместе с русскими евангельскими композиторами созидал вероучительные гимны и музыкальные произведения. Эта подвижническая творческая работа содействовала возникновению нового направления в русской духовной музыки и завершилась грандиозным по своим масштабам изданием нотного трехтомного десятиктомника духовных песен.

Ключевые слова: музыкальные реформы, духовные песни, богослужебное пение, вероучительность, тематика.

Abstract

The musical reforms of Martin Luther (1483–1546) were to reform the church service. While he was refusing Gregorian chants with Latin texts, Luther instead turned to sacred folk songs, correcting Latin texts of the traditional mass and creating new ones which reflected his theological view. Luther and his like minded assistants-musicians, worked on creating new songs for church services which were based on intonations found in German folk music.

After centuries, one of the most important leaders of the evangelical movement in Russia: Ivan S. Prokhanov (1869–1935), similarly to Luther, along with evangelical composers was creating doctrinal hymns and musical compositions. This progressive, creative work contributed to the occurrence of the new line in Russian spiritual music and was concluded with the publishing of a great work: a three-volume collection of this music.

Keywords: Music reforms, spiritual songs, worship songs, doctrine, thematics.

*«Возвещу имя Твое братьям Моим,
посреди церкви воспою Тебя» (Евр. 2:12)*

Музыкальные реформы Лютера, как весьма существенная часть его реформаторской деятельности, проявились, прежде всего, в реформировании богослужения. Лютер не отменил мессы, как основное богослужение церкви, но перевел основные молитвы с латинского на немецкий, в значительной степени скорректировав текст мессы в соответствии с новым учением. В своем стремлении возвратиться «к практике и учению ранней церкви»,^[1] Лютер впервые за многие столетия возвращает в церковь традицию совместного пения.

Дело в том, что в ранней католической церкви община принимала непосредственное участие в богослужебном пении. Эта традиция, введенная в свое время епископом Миланским Амвросием (339 – 397), была нивелирована на рубеже VI – VII веков в ходе григорианской реформы, заменившей пение общины на пение священников. Френсис Шейфер в своей книге «Как же нам теперь жить?», в частности, пишет: «Во времена Амвросия, с его антифонным псалмопением, ибо он, подобно Лютеру, писал тексты гимнов и учил своих прихожан петь».^[2]

Однако, на немецкой почве эта реформа была проведена не полностью, и в католической церкви в отдельных случаях (крестные ходы, молебны и процессии) допускалось пение прихожанами духовных гимнов и песен на немецком языке.

Таким образом, ко времени Реформации, бытовавшие в церковно-общинном обиходе немецкие духовные песни, послужили основанием в созидании богослужебного пения новой, формирующейся в это время, протестантской церкви. Сославшись на Альберта Швейцера, отметим: «Лютер с удивительным художественным пониманием языка пересмотрел старое песенное наследие церкви, изменив и улучшив его в соответствии с новыми потребностями».^[3]

Аналогичным образом он поступал и с мелодиями. Всё, что казалось ему в той или иной степени «пригодным»,^[4] он использовал при сочинении текстов и улучшал.

Сам Лютер, великолепно разбиравшийся в музыке своего времени, хорошо пел и свободно владел техникой игры на флейте и лютне. Вместе со своими сподвижниками, выдающимися музыкантами Иоганном Вальтером (1496 – 1570) и Конрадом Рупшем (1475 – 1530) работал над созданием первого церковного сборника многоголосных хоральных песнопений. В книге Кёстлина «Лютер – отец евангелического пения» рассказывается, как эти два музыканта гостили у Лютера в течении трёх недель, «составляя его музыкальный

^[1] Френсис Шейфер. Как же нам жить теперь? – Чикаго: SGP, 1990. – С.82.

^[2] Там же. – С.82

^[3] Альберт Швейцер. Иоганн Себастьян Бах. Классика – XXI. – М., 2002. – С.9.

^[4] Там же. – С.15

совет».^[5] Вместе с композиторами-единомышленниками Лютер обратился к народным напевам. Работая в этом направлении, они создавали песнопения с опорой на ладово-интонационную систему немецкой народной песенности.^[6] Наряду с уже известными в то время духовными песнями, привлекались и обрабатывались мелодии светских. В дальнейшем, «большинство облагороженных церковью мелодий укрепились в своем новом звании».^[7]

Вместе с тем Лютер не отказался полностью от григорианских напевов, и в ряде вновь создаваемых песнопений прослеживается мелодико-интонационное присутствие григорианских гимнов. Так, по мнению Швейцера мелодия хорального песнопения Лютера «Ein feste Burg ist unser Gott» — «Оплот могучий — наш Господь»^[8] «соткана из оборотов григорианского хорала». При этом Швейцер отмечает талант автора — «чтобы из обрывков создать единое целое».^[9]

Как следствие церковной реформы — приобщение всей паствы к общецерковному пению следует рассматривать и целенаправленную работу по созданию духовных песен для домашнего, семейного пения. Примечательно, что первый немецкий песенник «Enchiridion» или карманная книжечка, необходимая каждому нынешнему христианину для разучивания и пения духовных песен и псалмов,^[10] выпущенный в 1524 году, предназначался не для церковного употребления, а для пения дома, в семейном кругу. Мелодии каждой песни сборника изложены одногласно, «дабы глава семьи мог петь её детям и домочадцам»^[11]

В поле зрения немецкого реформатора была также школа. Приоритет образования, школы и высшей школы в немецкой духовной истории уходит своими корнями в эпоху Реформации.^[12] Лютер не довольствовался введением общего пения только в церкви. Он настаивал на обучении духовному пению в школах, которые стали своего рода «подготовительным классом для пения хорала в протестантском богослужении».^[13] Лютер рассматривал музыку как средство духовного формирования личности человека. Духовная песнь была для него важным инструментом в утверждении религиозного сознания, в утверждении веры, орудием в борьбе со злом.^[14]

^[5] Там же.

^[6] Евгений Гончаренко. Лютер и Проханов: созидание церковной музыкальной культуры. — Москва: Логос 1. — 2009. — С.7.

^[7] Альберт Швейцер. Иоганн Себастьян Бах... — С.17.

^[8] В прохановском переводе «Господь — убежище покров». Гусли №244. — Ленинград, 1927. Гончаренко Е.С. Величественный гимн эпохи реформации. Музыка и духовное возращание церкви. — Москва, 2002. — С.42.

^[9] Альберт Швейцер. Иоганн Себастьян Бах... — С.16.

^[10] Там же. — С.2.

^[11] Там же. — С.24.

^[12] Гельмут Коль. Из речи на открытии выставки в честь 500-летия рождения М. Лютера. 24.6.83. — Москва, Логос, 1. 97. — 1997. — С.12.

^[13] Эм. Науман. Всеобщая история музыки. Том I. — С. Петербург, 1897. — С.139.

^[14] Евгений Гончаренко. Лютер и Проханов: созидание... — С.7.

Музыкальные реформы Лютера направленные, прежде всего, на реформирование церковного богослужения и утверждения нового вероучения в современном ему религиозном обществе, оказали чрезвычайное влияние на развитие музыкального искусства в Германии, а затем и через творчество выдающихся композиторов – на всеевропейское.

Следы реформаторской деятельности Мартина Лютера в сфере богослуженности церковной музыки и вероучительности духовных песнопений спустя столетия просматриваются и в целенаправленных реформаторских устремлениях Ивана Степановича Проханова. Также как и Лютер, Проханов рассматривал духовную музыку в качестве основополагающего компонента в формировании евангельской общины и церковного богослужения. В течение четверти века под его руководством и непосредственном творческом участии подготовлено и неоднократно опубликовано свыше 1200 разножанровых духовных песнопений с нотами и без нот. В 1935 г. журнал Всемирного евангельского движения «Евангельская вера» писал:

«Подобно тому, как в отдалённые времена в Германии религиозный подъём выражался в восторженном пении новых религиозных песен в свободных мелодиях, так и нам в России новые религиозные течения дали толчок к новому творчеству, к созданию текста и мелодий новых религиозных песен. Идя навстречу этой потребности новых песнопений, И.С.П. (Иван Степанович Проханов – *прим. Е.Г.*) издает целую серию сборников духовных песен».^[15]

Подобно Лютеру, Проханов привлекает к творческой работе над подготовкой трехтомного издания духовных песен талантливых евангельских композиторов А.И. Кеше, Н.А. Казакова, Г.А. Драненко. В предисловии к изданию отмечено, что «обращено сугубое внимание на музыкальную сторону, дабы дать русскому народу первоклассный материал».^[16] Для этой цели при Всесоюзном Совете Евангельских Христиан была создана специальная комиссия, в которую вошли «лица с высшим музыкально-теоретическим образованием».^[17]

В трехтомное издание, вышедшее в 1927 году в Ленинграде, включено десять солидных нотных сборников. Первый и наиболее значительный предназначен для общецерковного пения – сборник «Гусли» – содержит 510, сгруппированных в 14 тематических разделов, песнопений. Тематические разделы сборника отражают вероучительные аспекты российского евангельского христианства и направления церковного богослуженного пения.

В песенном сборнике «Заря жизни» впервые в России собраны песни для детей и юношества. Ставшие уже хрестоматийными и воспитавшие не одно поколение верующих, детские песни – «Бог любит малых воробьев» (З.Ж. 19), «Крепко люблю я, Иисус Тебя» (З.Ж. 27), «У Иерусалимских гор» (З.Ж. 9), или, предназначенный для юношества, но повсеместно принятый в церквях

^[15] Евангельская вера. Январь-Декабрь, 1936.– Берлин. – С.20.

^[16] Проханов И.С. Предисловие. Гусли. – Ленинград, 1928. – С.6.

^[17] Там же.

для общего пения — «Небесный луч в душе моей» (З.Ж. 2) направлены, прежде всего, на приобщение юных прихожан вероучительным основам евангельского христианства.

А сборник «Свирель Давида», означенный как духовные песни юности, адресован верующей молодёжи, и, по определению автора, состоит из песен «предназначенных для обслуживания молитвенных собраний юных христиан».^[18] На самом же деле, тематический спектр сборника значительно шире. Многим песням Проханов (а именно он является автором поэтических текстов всех песнопений) даёт пояснительные подзаголовки: «Песнь — молитва Библейских курсов перед началом занятий» (Св.Д.43), «Песнь — молитва Библейских курсов по окончании занятий.» (Св.Д. 41), «Молитва о родителях» (Св.Д. 43), «Призыв юношам к благовестию» (Св.Д. 48), «Песня члена кружка» (Св.Д. 49), «Песня членов о своем кружке» (Св.Д. 50) и т.д.

Некоторые песни затрагивают личностные духовные аспекты веры — «Обращение» (Св.Д. 78), «Возрождение» (Св.Д. 79), «Путь веры» (Св.Д. 80), «Первые шаги веры» (Св.Д. 81) и др.

Наиболее ярким в реформаторско-вероучительном плане является сборник «Песни первых христиан», в котором наиболее полно отразилось прохановское богословие. Взятые эпитафией из апостольского послания слова «Возвеличится Христос... жизнью и смертью» (Фил. 1:2) и само название книги выражают стремление автора поэтических текстов сборника передать настрой и характер апостольских деяний и служения первохристианской церкви. По признанию Проханова, работая над сборником, он «мысленно перенёсся в эпоху первохристианства с его чистотой евангельского движения».^[19]

В музыкальном плане «Песни первых христиан» отмечены большим жанровым разнообразием. На 113 поэтических текстов в сборнике опубликовано 134 музыкальных сочинения, подавляющее большинство которых было написано композиторами сотрудниками музыкальной комиссии, работавшей над изданием. Жанровое разнообразие сборника включает песнопения для общецерковного пения, сольно-ансамблевого и хорового исполнения в сопровождении фортепиано, фисгармонии или органа, хорового пения а'cappella. Многие из них отмечены пояснениями: «для общего пения», «для хорового исполнения», «соло меццо-сопрано», «дуэт», «мелодекламация».

Как и Мартин Лютер, Проханов был озабочен музыкой евангельских песнопений. Он не относился к категории церковных руководителей, которые считают, что стиль музыки не имеет значения. Для него музыкальная составляющая богослужения, как и для Лютера, является одной из основополагающих в формировании конфессиональной идентичности.

Еще в начале своей творческой деятельности Проханов приглашает к сотрудничеству латышского баптистского композитора Каролиса Инкиса. Будучи в то время студентом Санкт-Петербургской консерватории, Инкис

^[18] Там же.

^[19] Там же.

принимает приглашение и становится музыкальным редактором публикуемых в журнале «Христианин» гимнов. В последствии Проханов вспоминал: «Я рекомендовал ему (Инкису – *прим. Е.Г.*) использовать некоторые иностранные мелодии для моих гимнов и создать новые в русском стиле».^[20]

Анализируя взгляды Проханова на развитие евангельской музыки, Альберт Иванович Кеше пришёл к выводам, что при выборе и обработке нотного материала, «с вполне определённым и точным пониманием русской индивидуальности», Проханов «неустанно» следовал принципам:

1. Ознакомление русских верующих с лучшими иностранными духовными музыкальными произведениями.
2. Создание собственного оригинального духовного песнопения, в котором соединены радостная весть Евангелия с индивидуальностью русской нации в области музыки.
3. Глубокое содержание слов песен, чтобы им (содержанием – *прим. Е.Г.*) служить точно-определённым выражением основ евангельского вероучения.^[21]

Сам же Проханов, выражая свою позицию, свой «взгляд» на процессы в музыкальном развитии евангельского христианства, писал: «Евангельское движения, будучи явлением глубоко духовного значения в народной жизни, неизбежно и естественно должно привести к созданию нового направления в русской духовной музыке».^[22]

С доводами одного из наиболее авторитетных лидеров евангельского движения в России, к тому же лично оказавшего огромное влияние на становление музыкально-певческого служения в евангельских церквях, нельзя не согласиться. Они многократно подтверждены грандиозным по своим масштабам музыкальным изданием трехтомного десятиборника «Духовных песен».

Библиография

- Гончаренко, Е.С. «*Лютер и Проханов: создание церковной музыкальной культуры*». / Гончаренко, Е.С. – М.: Христианский центр «Логос», 2009. – С.7.
- В прохановском переводе «Господь – убежище покров», Гусли №244. – Ленинград 1927. Гончаренко, Е.С. «*Величественный гимн эпохи реформации. Музыка и духовное возрастание церкви*». – М., 2002. – С.42.
- Евангельская вера. Январь–Декабрь, 1936. Берлин. – С.20.
- Кеше, А.И. «*Духовное пение и юбилей*». // Утренняя звезда. – №7-8. – Петроград 1922. – С.21.
- Коль, Гельмут. Из речи на открытии выставки в честь 500-летия рождения М.Лютера. 24.6.83.//Христианский центр «Логос».1. 97. – М., 1997. – С.12.

^[20] Проханов И.М. В котле России. – Chicago, Illinois, USA, 1992. – С.141-142. Гончаренко Е.С. Творчество и музыкальная деятельность Каролиса Инкиса. Европейская хоровая культура: традиции и современность. – Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им С.В. Рахманинова, 2008. – С.37.

^[21] Кеше А.И. Духовное пение и юбилей. // Утренняя звезда. – №7-8. – Петроград, 1922. – С.21.

^[22] Проханов И.С. Предисловие. Гусли... – С.7.

- Науман, Эм. «*Всеобщая история музыки*» Том I. — С.Петербург, 1897. — С.139.
- Проханов, И.С. Предисловие. Гусли. — Ленинград, 1928. — С.6, 7.
- Проханов, И.С. «*В котле России*». — Chicago, Illinois, USA. — 1992. — С.141-142. Гончаренко, Е.С. «*Творчество и музыкальная деятельность Каролиса Инкиса*». Европейская хоровая культура: традиции и современность. Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им С.В. Рахманинова, 2008. — С.37.
- Швейцер, Альберт. «*Иоганн Себастьян Бах. Классика — XXI*». — Москва, 2002. — С.2, 9, 15, 16, 17, 24.
- Шейфер, Френсис. «*Как же нам жить теперь?*». — Чикаго: SGP, 1990. — С.82.
- gimn jepohi reformacii. Muzyka i duhovnoe vozrastanie cerkvi*». М. S.42
- Evangel'skaja vera. Janvar'-Dekabr', 1936. Berlin, C.20.
- Keshe, A.I. 1922. «*Duhovnoe penie i jubilej*»// *Utrennjaja zvezda* №7-8 Petrograd 1922. S.21
- Kol', Gel'mut. Iz rechi na otkrytii vystavki v chest' 500-letija rozhdenija M.Ljutera. 24.6.83.//Hristianskij centr «Logos».1. 97. М. 1997. С.12
- Nauman, Jem. 1897. «*Vseobshhaja istorija muzyki*» Tom I. S.Peterburg. C.139
- Prohanov, I.S. 1928. Predislovie. Gusli. Leningrad. C.6, 7.
- Prohanov, I.S. 1992. «*V kotle Rossii*». Chicago, Illinois, USA. S.141-142. Goncharenko, E.S. «*Tvorchestvo i muzykal'naja dejatel'nost' Karolisa Inkisa*». Evropejskaja horovaja kul'tura: tradicii i sovremennost'. Tambovskij gosudarstvennyj muzykal'no-pedagogicheskij institut im S.V. Rahmaninova, 2008. S.37.
- Shhvejcer, Al'bert. 2002. «*Iogann Sebast'jan Bah. Klassika — XXI*». Moskva S.2, 9, 15, 16, 17, 24.
- Shejfer, Frensis. 1990. «*Kak zhe nam zhit' teper'?*». SGP Chikago. C.82.

Bibliography

- Goncharenko, E.S. 2009. «*Ljuter i Prohanov: sozidanie cerkovnoj muzykal'noj kul'tury*»././ Goncharenko, E.S. Hristianskij centr «Logos». М. С.7
- V prohanovskom perevode Gospod' — ubezishhe pokrov, Gusli №244, Leningrad 1927.
- Goncharenko, E.S. 2002. «*Velichestvennyj*